

RU

Интернет-сленг в виртуальном общении как языковой феномен

Го Цзини

Аннотация. Цель исследования – выявление тенденций развития интернет-сленга, обусловленных преобразованиями в области политики, экономики и культуры. В статье рассматриваются особенности функционирования интернет-сленга в общении пользователей Глобальной сети. Формирование интернет-сленга свидетельствует о функциональной динамике современного русского языка, поэтому представляет особый интерес для лингвистов. Научная новизна настоящего исследования заключается в разработке словообразовательной и функционально-семантической классификаций русского интернет-сленга. Представлен анализ 120 лексических единиц, относящихся к интернет-сленгу. Эти единицы рассматриваются в трех аспектах: значение, словообразовательные типы и интенции. В результате доказано, что русский интернет-сленг как амбивалентный феномен, с одной стороны, способствует повышению экспрессивности и эмоциональности виртуального общения, а с другой стороны, может негативно влиять на уровень грамотности носителей русского языка.

EN

Internet slang in virtual communication as a linguistic phenomenon

Guo Jingyi

Abstract. The aim of the study is to identify trends in the development of Internet slang caused by transformations in the field of politics, economics and culture. The paper discusses the features of Internet slang functioning in the communication of Internet users. The formation of Internet slang testifies to the functional dynamics of the modern Russian language, therefore it is of particular interest to linguists. The scientific novelty of the study lies in developing the word-formation and functional-semantic classifications of Russian Internet slang. The paper presents the analysis of 120 lexical units related to Internet slang. These units are considered in three aspects: meaning, word-formation types and intentions. As a result, it has been proved that Russian Internet slang as an ambivalent phenomenon, on the one hand, contributes to an increase in the expressiveness and emotionality of virtual communication and, on the other hand, it can negatively affect the literacy level of native speakers of the Russian language.

Введение

Интернет-коммуникация (социальные сети, блоги, чаты и т. п.) играет значительную роль в жизни современного человека. Чрезвычайно высокой популярностью виртуальное общение пользуется среди молодежи. Именно эта возрастная категория склонна к словотворчеству, создавая «специальный язык» для общения в интернет-пространстве. Наиболее ярко это проявляется в интернет-сленге, который, постоянно изменяясь, становится все разнообразнее. Однако существование интернет-сленга имеет и отрицательные стороны: особенность некоторых лексических единиц связана с их написанием, не соответствующим орфографическим нормам литературного языка. Это обстоятельство обуславливает наблюдаемое сейчас резкое падение уровня грамотности среди носителей русского языка. Изучение интернет-сленга позволяет объяснить языковые процессы, происходящие в коммуникативном онлайн-пространстве. Вышесказанное определяет актуальность настоящего исследования.

Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих задач: 1) на основе научной литературы проанализировать существующие определения понятия «интернет-сленг»; 2) отобрать для анализа языковые единицы русского интернет-сленга, представленные в «Кратком словаре интернет-жаргона» и «Словаре языка Интернета.ru»; 3) классифицировать отобранные лексические единицы с точки зрения значения, словообразования и интенций.

В статье применяются следующие методы исследования: аналитико-синтетический метод, метод семантического анализа, лингвопрагматический метод, описательный метод.

Материалом для исследования послужили 120 лексических единиц, относящихся к русскому интернет-сленгу. Источниками материала являются «Словарь языка Интернета.ru» (под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс книга, 2016) и «Краткий словарь интернет-жаргона» (2013. URL: https://pikabu.ru/story/kratkii_slovar_internet_zhargona_1551356).

Теоретической базой исследования послужили труды по различным лингвистическим вопросам интернет-коммуникации (Бергельсон, 2002; Воротников, 2003; Кузнецов, 2011), вопросам образования языковых единиц интернет-сленга (Строгонова, 2014; Шурупова, Киреева, 2016; Ильичева, Стрижевич, Суббота, 2017), влиянию интернет-сленга и компьютерного сленга на литературный язык и речевую культуру носителей русского языка (Виноградова, 2001; Горшков, 2006; Морозова, 2015; Голованова, Якименкова, 2019; Лимарова, Сон, 2018).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут найти применение при составлении специализированных словарей интернет-терминов и глоссариев. Материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по современной русской лексике и в практике преподавания русского языка иностранным студентам-филологам.

Обсуждение и результаты

Классификации русского интернет-сленга

В настоящее время общение в Интернете стало одним из самых востребованных способов каждодневного общения людей. С развитием интернет-технологий активно развивается интернет-сленг, который используется молодыми людьми в интернет-коммуникации.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (М.: Советская энциклопедия, 1969) сленг трактуется как:

- 1) разговорный вариант профессиональной речи;
- 2) элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают особую эмоционально-экспрессивную окраску.

В современных словарях русского языка отсутствует общепринятое определение интернет-сленга. Чаще всего под интернет-сленгом понимают разновидность сленга, используемого пользователями компьютера (Якунина, 2015, с. 95). В данной статье мы рассматриваем интернет-сленг как сленговые формы языка, которые создаются пользователями Сети и используются ими в виртуальном общении. Интернет-сленг имеет основные качества сленга – неформальность, нерегулярность, динамичность, нелитературность и т. д. (Нишанов, Утанова, 2021, с. 48). Однако в отличие от профессиональных и социальных жаргонов большинство этих языковых оборотов, появившихся благодаря пользователям Интернета, употребляются как в устной, так и в письменной форме.

В связи с тем, что онлайн-коммуникация распространена достаточно широко, убыстряются темпы изменений интернет-сленга. Интернет-технологии появились в США раньше, чем в других странах, соответственно, интернет-общение стало распространяться прежде всего в англоязычных странах. Невозможно точно сказать, когда и где впервые возник интернет-сленг, но, несомненно, английский язык оказывает на него мощное влияние, будучи абсолютным лидером в интернет-коммуникации. Огромный приток английских слов и выражений привел к тому, что значительная часть русского интернет-сленга – это англицизмы, которые уже достаточно полно изучены в лингвистике.

В данной статье представлен анализ 120 лексических единиц, взятых из двух словарей: «Краткий словарь интернет-жаргона» и «Словарь языка Интернета.ru». Эти единицы рассматриваются в трех аспектах: словообразование, значение и интенции.

Словообразовательная классификация русского интернет-сленга

Приходится констатировать тот факт, что сейчас процесс появления новых единиц интернет-сленга приобретает лавинообразный характер. «Интернет-сленг часто заимствует иностранные слова, диалекты, цифровые элементы и значки; он также часто объединяет использование перефразирования, омонимов, миниатюр, дублирования и других методов словообразования и нетрадиционного синтаксиса» (Нишанов, Утанова, 2021, с. 48). В целом, каким бы разнообразным ни был русский интернет-сленг, все равно словообразование осуществляется в соответствии с правилами русского языка.

Е. В. Лимарова и Л. П. Сон (2018, с. 111) выявили три наиболее продуктивных способа словообразования в интернет-сленге:

- 1) заимствование (в том числе и опосредованное заимствование);
- 2) семантическое развитие (слово, которое уже существует в литературном языке, приобретает новое значение);

3) создание нового слова при помощи словообразовательных средств, которыми располагает данный язык.

Чэнь Сюэ выделила следующие словообразовательные модели для интернет-сленга (陈雪, 2015, с. 29):

- 1) лексические заимствования. В основном это англицизмы, причем может использоваться как транскрипция, так и полная или частичная транслитерация: *гуглить* – Google (название поисковой системы); *пранк* – *prank* (розыгрыш, шутка); *гамер* – *gamer* (игрок); *пага* – *page* (страница в Интернете) и т. д.;

2) аббревиатуры названий предметов: DVD, VGA, CD-ROM и т. д.;

3) усеченные формы русских слов: *комп* – компьютер; *регить* – регистрировать. В дополнение к этим компьютерным терминам автор приводит следующие примеры интернет-сленга: *лан* – ладно; *нуок* – ну и окей; *оч* – очень; *пж* – пожалуйста; *прив* – привет и т. д.;

4) превращение видоизмененной сокращенной формы в новое слово: *мама* – материнская плата; *клава* – клавиатура и т. д.

Чэнь Сюэ (陈雪, 2015, с. 29) разделяет аббревиатуры на три основные группы:

а) сокращения английских клише, записанных английскими буквами: *BTW* (By The Way) – между прочим; *SU* (See You) – Увидимся, до свидания; *GL* (Good Luck) – Удачи!;

б) сокращения английских устойчивых выражений, записанных русскими буквами: *ИМХО*, *ЛОЛ*, *ЗЗЫ*, *кбпс*;

в) сокращения в буквенно-цифровой форме, где слоги заменяются цифрами, сходными по произношению, например, *for* и *four* (4); *too* и *two* (2); *ten* (10), *x* = [кс]: *4GET* (forget) – забудь; *ME2* (me too) – я тоже; *10X* (thanks) – спасибо.

Отметим, что указанные словообразовательные модели интернет-сленга присутствуют в основном в компьютерной терминологии.

Во многих словообразовательных классификациях (Строгонова, 2014; Шурупова, Киреева, 2016; Ильичева, Стрижевич, Суббота, 2017) представлены такие разновидности, как заимствования, акронимы, звукоподражания, транслитерации, а также зафиксированные в словарях лексемы, но в новом значении.

Основываясь на существующих классификациях, мы выделяем следующие способы словообразования русского интернет-сленга:

1. Эрратив («падонкаффский йазыг», «медведовский язык» или «олбанский йезыг»). Это самый распространенный способ словообразования интернет-сленга, главным отличием которого является написание сокращенных слов с орфографическими ошибками (Голованова, Якименкова, 2019, с. 2). Эрратив широко используется в мемах: *превед* (привет), *низачот* (незачет) и т. д. Существуют некоторые правила правописания для эрративов, например, буква *ы* после твердых шипящих (*жызненный* – *жизненный*); соединение предлогов, частиц и значимых слов в одно целое (*ниасилил* – *не осилил*, *фтопку* – *в топку*); запись йотированных гласных двумя буквами, чаще всего *я* = *йа* (*йазык* – *язык*, *йаду* – *яду*) и т. д.

2. Усечение и аббревиатуры. Способы образования таких единиц можно разделить на два типа:

а) имитация произношения некоторых слов, характерного для быстрого темпа произнесения в устной разговорной речи: *тя* – *тебя*, *мя* – *меня*, *вищё* – *всё*, *чё* – *что*, *ка* – *как*;

б) максимальное сокращение многосложных слов, что позволяет сэкономить время набора текста и тем самым повысить эффективность коммуникации: *здр* – *здравствуй*, *нор/норм* – *нормально*, *спс* – *спасибо*, *ППКС* – *подпишусь под каждым словом*, *ПМСМ* – *по моему скромному мнению*, *НННЧ* – *не нравится* – *не читай* (негативное отношение к тем, кто не разделяет точку зрения автора) и т. д.

3. Звукоподражание. Например, *бугага*, *бгг*, *ыыы...*, *ахахаха...*, *ммм*, *кхе-кхе*, *гы*, *мда*, *бульк-бульк*, *хе-хе*, *хм*, *хр-р-р*, *чмок-чмок* и т. п.

4. Символы. При интернет-общении наблюдается тенденция к изобразительности, для чего широко используются различные символы. Эти символы можно разделить на два основных типа:

а) смайлики, которые представляют собой смесь знаков препинания и букв:

)))))) – очень смешно;

:) – радость или улыбка;

:(– грусть;

:o – удивление (Баранова, Ахсанова, Моисеева, 2016, с. 56);

б) цифровые знаки, которые представляют собой сочетание цифр и букв: *+1* (выражение согласия, присоединения к мнению говорящего); *146%* (выражение, означающее максимальную степень достоверности, уверенности); *о5* (опять); *вну3* (внутри); *80 уровня / 80 лвл* (выражение, означающее превосходную степень умения или выдающиеся свойства, часто используется иронически) и т. д.

Следует подчеркнуть, что предлагаемая словообразовательная классификация русского интернет-сленга не может охватить все сленговые единицы в сетевом общении, так как во многих из них используется одновременно несколько способов, сочетание которых расширяет спектр языковых единиц и делает интернет-общение более выразительным.

Функционально-семантическая классификация русского интернет-сленга

Как уже отмечалось, существует множество классификаций интернет-сленга, две из них, наиболее распространенные, были предложены Н. В. Виноградовой (2001) и П. А. Горшковым (2006). Однако эти классификации основаны только на словообразовательном критерии, поэтому нельзя назвать их исчерпывающими. Опираясь на исследования предшественников, Л. А. Кузина (2019) классифицировала единицы компьютерного сленга в соответствии со сферой их употребления. Однако материал исследований является главным образом языковые единицы, используемые программистами и IT-специалистами.

Стремительное развитие интернет-технологий привело к изменению форм подачи и приема информации в интернет-общении, а существующие классификации интернет-сленга в большинстве своем базируются на устаревшем материале. В связи с этим мы предлагаем классификацию языковых единиц, популярных в интернет-общении, на основе их семантических функций и выражаемых интенций.

Проанализировав частотные и репрезентативные языковые единицы, зафиксированные в «Кратком словаре интернет-жаргона» и «Словаре языка Интернета.ru», мы разделили эти единицы на 4 функционально-семантические группы:

- 1) интернет-сленг для выражения эмоций;
- 2) интернет-сленг для выражения оценки или личного отношения;
- 3) интернет-сленг для номинации новой реалии или понятия в сетевой области;
- 4) интернет-сленг, основанный на языковой игре.

1. Интернет-сленг для выражения эмоций (19,17% от общего количества)

Как отмечалось выше, представленная в письменной форме интернет-речь сходна с устной разговорной речью по многим своим характеристикам (спонтанность, неподготовленность; стремление сократить и упростить фразу; непосредственность речевого акта; линейный характер, который ведет либо к экономии, либо к избыточности речевых средств). В устном разговорном диалоге/полилоге эмоции обычно выражаются с помощью фонетических средств (произношение звуков, ударение, интонация), а в виртуальной среде пользователи общаются посредством текстовых сообщений, не имея возможности слышать друг друга или видеть мимику собеседника. Таким образом, экспрессивно-эмоциональную функцию берут на себя междометия и частицы, а также средства выразительности (звукоподражание, смайлики и т. п.).

А. Междометия и эмоционально окрашенные звукоподражания в интернет-сленге

Звукоподражание *ахаха* либо используется как реакция на шутку, либо представляет собой отдельную реплику, предваряющую что-то смешное. Количество «*ха*» может быть разным, это зависит от шутки. Для выражения смеха и реакции на смех используются также *бугага*, *бггг*, *лол*, *ыыы*, *испацтала/пацталом* и т. п. Аббревиатура *lol* (от англ. *laughing out loud*) заимствована из английского языка, что означает 'громко смеяться'. Интересен тот факт, что, с одной стороны, русское междометие *ы* соотносится со звукоподражанием, означающим грубый смех, с другой – графически сходно с *lol*.

Существует также ряд языковых единиц, используемых для выражения сильных эмоций: *бля*, *блия*, *мля*, *БПФНМ* – проявление крайнего негодования по поводу поведения окружающих людей; *итить*, *ептить* – выражение удивления, режес радости или огорчения.

Стоит отметить, что употребление различных сленговых единиц часто сопровождается удлинением гласного, что обозначается несколькими буквами или использованием жирного шрифта, курсива, прописных букв и т. д., чтобы тем самым усилить выражаемую эмоцию. Например:

- *Аааааа... что значат эти страшные бууквыыы?!?!!*
- *О, МАЙНГАТ!!!!!! Обожаю кошек!!!!!!* (Майнгат – от немецкого *Mein Gott*).

Б. Использование смайликов. Например, *xД* (*xD*) – служит для выражения смеха, поскольку прописная буква *Д* (*D*) похожа на широко раскрытый смеющийся рот или на улыбку. Очевидно, что такой тип идеограммы позволяет визуализировать и оживить общение в виртуальном мире, ярко представляя спектр мимических реакций и тем самым точнее передавая определенное эмоциональное состояние пишущего.

2. Интернет-сленг для выражения оценки или личного отношения (18,33% от общего количества)

Интернет-общение происходит не только в чатах, но и на различных форумах, в разделе «Комментарии» и т. д. В виртуальном мире люди, как правило, надевают «маски», чтобы, скрывая собственное лицо, свободно высказывать свое мнение и взгляды. При отсутствии психологического барьера люди становятся более критичными и резкими, в результате чего появляется целый ряд слов интернет-сленга, которые используются исключительно для выражения оценки или личного отношения к записи, автору и т. п. Интернет-сленг с оценочной функцией можно разделить на две семантические группы:

А. Положительная оценка:

- *В мемориз* = добавлю в избранное. Служит для высокой положительной оценки записи.
- *Жизненна* – положительная оценка, указание на достоверность ситуации.
- *Зачот* – высокая положительная оценка, очевидная студенческая пародия на двухбалльную систему оценок (зачет / не зачет).

• *Пеши исчо!* = пиши еще. Служит для поддержки автора поста и признания его творческих способностей.

Б. Негативная оценка:

- *В газенваген/топку!* – в газовую камеру. Служит как негативная реакция на автора или на его запись.
- *Низачот/Напиристачунах* – низкая оценка, см. *Зачот*.
- *Песдарно* = очень бездарно. Этот фонетический эвфемизм используется для выражения низкой оценки по отношению к тексту поста/коммента.

• *Убей sibя ап стену* – агрессивное пожелание автору, написавшему неудачный, с точки зрения комментатора, текст: «Убей себя, разбейся об стену».

Среди отобранных нами 22 оценочных единиц интернет-сленга 14 выражают негативную оценку, что примерно в два раза превышает количество положительных. Кроме того, в интернет-общении негативные отзывы встречаются чаще, чем комплименты.

3. Интернет-сленг для номинации новой реалии или понятия в сетевой области (31,67% от общего количества)

Одной из причин существования интернет-сленга является потребность в самовыражении и взаимопонимании. Интернет-сленг развивается в результате эволюции сетевого общества и меняется вместе с участниками общения. Технический прогресс сопровождается появлением множества новых понятий, предметов

и явлений, а в языке еще нет соответствующих слов. Зачастую имеющиеся в языке слова переосмысливаются и приобретают новую форму:

А. Новый статус коммуниканта: *аффтар*, *афтар* – автор поста / «креатива», записи которого комментируются другими участниками общения; *первонах*, *первонахи* – негативное название пользователей, устраивающих соревнования по оставлению первых комментариев; *песатель*, *пейсатель* – см. *Аффтар*, вариант, заимствованный у кашенитов.

Б. Номинация явления, ранее обозначавшегося словосочетанием: *морозиш* – говоришь нелепость, чепуху, бред (от «сморозить» – сказать что-то несуразное); *обоссака*, *абассака* – необычайно смешная ситуация/рассказ, история.

В. Новая номинация уже существующего слова с целью придания ему эмоционального оттенка: *пндос* – американец; *Пендостан*, *Пендосия* – Соединенные Штаты Америки.

Г. Новые понятия в сетевой области: *мидаль*, *медалько* – виртуальная медаль (подкрепленная картинкой или словами), выдаваемая автору за достижения в какой-либо области; *срач* – спор в комментариях или на форуме, сопровождаемый бранью, часто с переходом на личности; *троллинг* – использование в сетевом диалоге провокационных, часто оскорбительных реплик, отвлекающих от главной темы, направленных на создание конфликтной ситуации и в конечном счете на разрушение общения; *хомячок* – человек, которым легко манипулировать в Интернете, фанатичный бездумный поклонник идеи или известной личности.

Помимо этого, зафиксирован ряд слов интернет-сленга, используемых для описания некоторых особенностей поведения в сетевом общении: *ванговать* – предсказывать или предполагать что-либо. Часто этот глагол употребляется в ироническом смысле, когда предсказание не требует особых способностей, поскольку речь идет о чем-либо, лежащем на поверхности. Существует также близкое по смыслу выражение «*Капитан Очевидность*» (от англ. *Captain Obvious*), используемое по отношению к человеку, который говорит и так понятные всем вещи. Новые номинации людей, предметов или явлений позволяют избежать повторений в онлайн-коммуникации, экономят время общения и повышают выразительность речи.

4. Интернет-сленг, основанный на языковой игре (30,83% от общего количества)

Я. И. Нишанов и Т. Г. Утанова описывают характеристики интернет-сленга как свежие, необычные: «...он обладает качествами, привлекающими внимание, особенно юмором» (2021, с. 49). Чтобы создать легкую и веселую атмосферу общения, многие интернет-коммуниканты прибегают к использованию смешных слов и выражений, иногда дополняя их соответствующими картинками, чтобы усилить впечатление. Возникает много новых слов – формул речевого этикета (*прив*, *хаюшки* – привет; *спасибки*, *спс* – спасибо); устойчивых выражений: *Зочем ви тгавите* – не обижайте, не травите автора отрицательными комментариями; *И нишпёт* – заключительная реплика в утверждении, означающая, что написавший не хочет слышать никаких возражений. Однако чаще всего эти слова и выражения используются в ироническом смысле, что приводит к противоположному эффекту, т. е. *аффтар* заслуживает отрицательных отзывов и насмешек.

С точки зрения С. В. Канашиной (2019, с. 107), интернет-мем является ярким жанром интернет-коммуникации. Помимо того, что интернет-мем стандартизирован (картинка и текст в квадратной рамке), он передает определенную культурную информацию. Выражение-мем также можно рассматривать как гибридную форму интернет-сленга. В «Словарь языка Интернета.ru» включен ряд мем-слов и мем-выражений, сопровождаемых картинками, представляющими некую речевую ситуацию. Например, *Совпадание? Не думаю* – фраза, сопровождаемая изображением ведущего передачи «Вести недели» Дмитрия Киселева, может использоваться для комментирования любого совпадения, которое интерпретируется как неслучайное; *Тот неловкий момент, когда...* – мем, который предваряет фразу, сообщающую о забавной ситуации или неудаче и – шире – нестандартном или странном случае, когда что-либо произошло не так, как предполагалось. Такой вид интернет-сленга может использоваться просто как «коммуникационный код» для создания комического эффекта.

На Диаграмме 1 представлена функционально-семантическая классификация русского интернет-сленга.

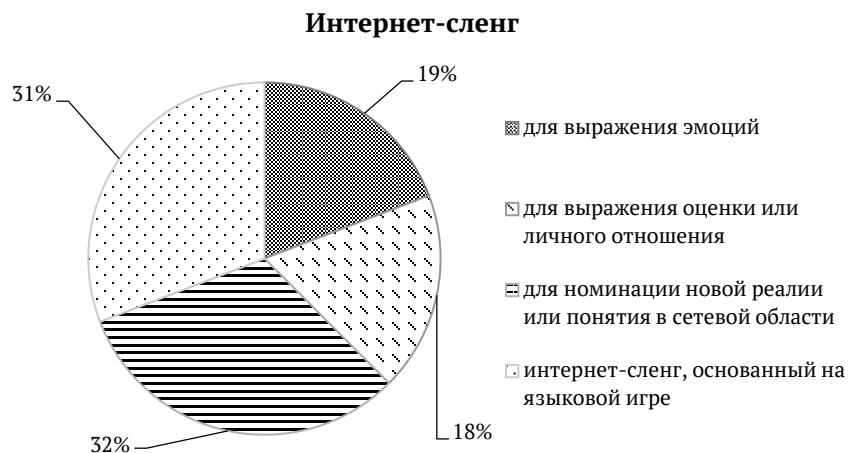

Диаграмма 1. Функционально-семантическая классификация русского интернет-сленга

Интенции русского интернет-сленга

Главное достоинство интернет-сленга заключается в его выразительности и краткости, что обеспечивает комфортное и веселое общение молодых людей в Сети. Проанализировав использование интернет-сленга в онлайн-общении, мы обнаружили три основные интенции.

1. Компрессия текста и повышение эффективности обратной связи. В современном интернет-пространстве общепринятая форма языкового взаимодействия – это, по сути, письменно-разговорная речь, требующая моментальной реакции. В Интернете люди общаются дистантно, в большинстве случаев печатают текст на клавиатуре, поэтому в ограниченных временных рамках интернет-сленг используется в виде аббревиатур, сокращений и эрратива. Активизируется такая разновидность интернет-сленга, как «аффтаский язык». В русском интернет-сленге многие аббревиатуры – это заимствования из английского языка (*ИМНО* (*In My Humble Opinion*) – по моему скромному мнению; *OMG* (*Oh My God*) – Боже мой!). Гораздо реже встречаются аббревиатуры, имеющие русское происхождение: *ЕБМП* (= *Если баян, мне пох...й*) – добавляется в начало или конец сообщения, предупреждение или заключение, что написанное может оказаться «баяном» – старой шуткой; *ЧЕЗ* (= *черт его знает*) и др.

2. Языковая игра. Многие слова и выражения, относящиеся к интернет-сленгу, не только новы и интересны по форме, но и дают современное представление об объектах действительности. Эта тенденция выражается в использовании смайликов, мемов и т. п. Среди них особое место занимает эрратив: *жжош* (жжешь), *кадила* (как дела). Многие ошибочные с точки зрения орфографии слова типичны для ненормативной лексики. Неправильное написание, с одной стороны, может рассматриваться как попытка пишущего скрыть свою неграмотность, а с другой стороны, демонстрирует знание фонетических законов русского языка. Например, в слове *язык* первая гласная буква обозначает сочетание двух звуков [йа] (хотя в данном случае в безударной позиции произносится как [йи]), а в абсолютном конце слова буква *г* читается как глухой [к], поэтому слово *язык* можно записать как *йаыг*. Отрицательные последствия использования «олбанского» языка заключаются в его широком распространении в письменной речи за пределами интернет-общения. Однако нельзя не принимать во внимание тот факт, что такая разновидность интернет-сленга усиливает привлекательность, придает речи большую экспрессивность, обогащает словарный запас современного русского языка.

3. Погоня за модой и подчеркивание причастности к замкнутому сообществу. Люди, общающиеся в Сети, в основном не старше 35 лет, и большинство из них подростки, студенты и молодые «белые воротнички». В этом огромном языковом социуме умение свободно использовать интернет-сленг стало одной из ключевых характеристик молодежной субкультуры. Молодые люди, как правило, предпочитают заводить широкий круг друзей и быстро знакомиться друг с другом, при этом проводя четкую грань со старшим поколением и подчеркивая свою обособленность и продвинутость (Голованова, Якименкова, 2019, с. 2).

Заключение

Языковые изменения в интернет-пространстве не ограничиваются системой языка, а отражают тенденции культурного, политического и экономического развития. Интернет-сленг, будучи письменным вариантом разговорного стиля речи, используется преимущественно в дистантном общении в виртуальной среде. Кроме того, сегодняшний интернет-сленг в силу его широкого распространения оказывает влияние на разговорный стиль речи и язык СМИ. Как показал проведенный нами анализ, русский интернет-сленг – амбивалентный феномен. Его недостатки видятся прежде всего в экспансии заимствований и в негативном влиянии, которое он оказывает на грамотность русскоязычных. При этом положительные стороны интернет-сленга не менее очевидны, поскольку он демонстрирует функциональную динамику современного русского языка. Интернет-сленг является важным речевым инструментом для обмена эмоциями, установления контактов, улучшения коммуникации, поиска точек соприкосновения и формирования общих ценностей.

Изучение русского интернет-сленга позволяет глубже понять, как изменяется русский язык и речевая культура общающихся в виртуальном пространстве.

С нашей точки зрения, перспективным является исследование отношения носителей русского языка к интернет-сленгу, для чего необходимо анкетирование большого числа информантов.

Источники | References

1. Баранова А. Р., Ахсанова Л. Н., Моисеева А. А. Интернет-сленг // Евразийский союз ученых. Филологические науки. 2016. № 4-4 (25).
2. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации (языковое поведение в сети Интернет) // Вестник Московского университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2002. № 1.
3. Виноградова Н. В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6.
4. Воротников Ю. Л. О килере и стёбе, или На каком языке говорят средства массовой информации // Воротников Ю. Л. Слова и время. М.: Наука, 2003.
5. Голованова Д. С., Якименкова И. Н. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодежи // Юный ученый. 2019. № 3 (23).

6. Горшков П. А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
7. Ильичева И. Л., Стрижевич Е. Н., Суббота Н. С. Языковые особенности функционирования словообразовательных процессов в интернет-коммуникации // Новая наука: современное состояние и перспективы развития: мат. междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. (г. Прага, 21 октября 2017 г.) / под общ. ред. А. И. Вострецова. Прага: НИЦ «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017.
8. Канашина С. В. Интернет-мем как медиатекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2019. Т. 19. № 1.
9. Кузина Л. А. Классификация и анализ современного компьютерного и интернет-сленга // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1.
10. Кузнецов А. В. Сленг пользователей Twitter (на материале английского языка) // Молодой ученый. 2011. Т. 1. № 2.
11. Лимарова Е. В., Сон Л. П. Интернет-сленг: словообразовательные процессы (на материале английского и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 4 (414).
12. Морозова О. Н. Концептосфера молодежного сленга // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2).
13. Нишанов Я. И., Утанова Т. Г. Интернет-сленг и интернет-общение // Вестник науки и образования. 2021. № 10-2 (113).
14. Строгонова Е. А. Сравнительный анализ словообразовательных моделей интернет-сленга в русском и китайском языках в контексте влияния социальной среды // Вестник науки Сибири. 2014. № 2 (12).
15. Шурупова М. В., Киреева А. А. Словообразование сленга интернет-коммуникации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей / под общ. ред. Т. М. Сигитова. Пермь: ИП Сигитов Т. М., 2016.
16. Якунина М. Л. Стил интернет-коммуникации: преодоление внутренних конфликтных тенденций как путь создания эффективного интернет-общения // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 11.
17. 陈雪. 俄罗斯青年网络俚语研究. 硕士学位论文. 广东外语外贸大学, 2015. 59页 (Чэнь Сюэ. Изучение молодежного интернет-сленга в России: магистерская дисс. / Гуандунский университет иностранных исследований. 2015. 59 с.).

Информация об авторах | Author information

Го Цзини¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Guo Jingyi¹

¹ Saint Petersburg State University

¹ st083931@student.spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): виртуальное общение; интернет-сленг; классификация; классификация; словообразование; семантическая функция; интенции; русский язык; virtual communication; Internet slang; classification; word formation; semantic function; intentions; Russian language.